

Вопрос с Гу Хэ решился быстро.

Сотрудники женской федерации и полицейские из местного отделения вынесли официальное предупреждение женщине, которая числилась матерью Гу Хэ. Благодаря записи, сделанной Су Мо, той не удалось отпереться.

История с замужеством Гу Хэ сама собой сошла на нет. Лишившись верного способа получить выкуп за дочь, мать Гу Хэ примчалась в школу и устроила грандиозный скандал. Она орала, что старик Чэнь сует нос не в свое дело, проклинала Гу Хэ, называя ее обузой и неблагодарной тварью, и во всеуслышание заявила, что отрекается от дочери. Она запретила Гу Хэ возвращаться домой и пообещала, что больше не даст ей ни гроша.

Гу Хэ, уткнувшись в плечо Су Мо, горько рыдала.

— Перестань плакать, — Су Мо мягко погладила ее по спине. — Разве стоит из-за этого лить слезы? Сейчас тебе нужно сосредоточиться на учебе, а в будущем — усердно работать и зарабатывать деньги, чтобы они еще пожалели о своем поступке.

— Верно, Гу Хэ, не плачь.

— В конце концов, избавиться от такой семейки — это даже к лучшему.

Одноклассники наперебой утешали девушку. Лишь Шэнь Цинъян стоял в стороне, со сложным выражением лица наблюдая за тем, как Су Мо обнимает Гу Хэ.

Эта сцена выглядела как-то неловко.

— Участники олимпиады по математике, приготовьтесь. Завтра мы отправляемся в школу Шэнхуа на соревнования. После их окончания нам придется заночевать там, и вернемся мы только на следующий день.

Услышав название Шэнхуа, Шэнь Цинъян напрягся. Он поднял руку и спросил:

— Учитель, разве в этом году экзамен не должен был проходить в четвертой школе? Почему мы едем в Шэнхуа?

— Сверху пришло распоряжение в последний момент, подробностей я не знаю. Какая разница, где сдавать, условия в Шэнхуа даже получше, — учитель математики стряхнул мел с пальцев и, словно что-то вспомнив, добавил: — Постой, Шэнь Цинъян ведь перевелся как раз из Шэнхуа? Вот и будет отличный повод навестить родную школу.

— Возвращаешься в альма-матер, волнуешься? — Су Мо толкнула Шэнь Цинъяна локтем.

— Я совсем не рад...

Шэнхуа была известной в Цзянчэне частной элитной школой. Ученики там делились на два типа: золотая молодежь, у которой было либо много денег, либо много связей, и одаренные бедняки, у которых не было ни того, ни другого, зато имелись блестящие оценки.

Для небогатых учеников в Шэнхуа все расходы — от одежды и питания до проживания — были бесплатными, к тому же каждый месяц выплачивалось небольшое пособие.

Однако элитная школа не была благотворительной организацией. Освобождение от непомерно высокой платы за обучение сопровождалось подписанием договора: на кону стояли результаты выпускных экзаменов. Не набрал нужный балл — возвращай деньги.

Если же ученик достигал планки, школа выплачивала солидную премию. Но если нет — уж извините, будьте добры вернуть до последнего цента все, что школа потратила на вас за три года обучения в старших классах.

Под таким давлением бедные студенты учились буквально на износ. В Шэнхуа сложилась довольно странная картина: были либо «боги учебы», которые грызли гранит науки до потери пульса, либо откровенные лентяи, забывшие на всё. Середины не существовало.

Каждый год во время экзаменационной поры обе школы негласно соревновались друг с другом. В целом, Цзянчэнская первая школа лидировала в точных науках, а Шэнхуа брала верх в гуманитарных. Поэтому эти учебные заведения были как вода и огонь.

Обе стороны отчаянно пытались превзойти соперника, постоянно переманивая лучших учеников, и в этом Шэнхуа была особенно агрессивна.

Ты государственная школа? Зато у меня есть деньги.

У тебя педагогический состав сильнее? Зато у меня есть деньги.

Так многие таланты оказывались переманены в Шэнхуа.

Поэтому, когда директор узнал, что Шэнь Цинъян — ученик, который в Шэнхуа никогда не опускался ниже третьего места в рейтинге, — хочет перевестись в первую школу, он был готов подпрыгнуть от радости. Ему оставалось лишь сдержаться, чтобы не пойти и не позлорадствовать в лицо конкурентам.

Учителя из Шэнхуа тогда специально навещали отца Шэнь Цинъяна, но тот лишь сухо ответил: Я уважаю выбор своего сына.

Заметив, что Шэнь Цинъян явно тяготится предстоящей поездкой, Су Мо решила поддразнить его:

— Боишься, что там тебя примут за предателя и побьют всей толпой? Не бойся, я тебя защищу.

Шэнь Цинъян бросил на нее взгляд.

С ее-то хрупким телосложением, где он одной рукой мог обхватить оба ее запястья, еще вопрос, кто кого защищать будет.

<http://bllate.org/book/20831/2098389>